

ЭСТЕТИКА И АРХИТЕКТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ

Армен С. Сардаров

Архитектурный факультет, Белорусский Национальный Технический Университет, пр. Независимости 150, 220013 Минск
E-mail: sardarov@sf.unibel.by

AESTHETICS AND ARCHITECTURAL HERITAGE

Abstract:

One of the most important problems of architectural environment is ethical and aesthetical approach to the historical regions and separate monuments of architecture. For Belarus this problem is very important because of long-existed social-political views (the opposition of gentry class' and people's architecture), and also the traditional competition here of the catholic and orthodox churches.

At the same time more than a thousand gentry estates, palaces and castles are still preserved in Belarus as buildings, parks or their fragments. Temples of the 18-19-th centuries determine in many ways skylines of many towns and rural settlements.

The problems of architectural preservation and restoration give birth to the questions of the correlation "new-old", of architecture of the past as imperishable value and technology of works and aesthetics of separate monuments. The ways of solution of this problem lie both in the professional and ethical fields, in the humanization of architectural environment as the aim of modern practice.

Keywords: architectural heritage, monuments, architectural preservation and restoration

Уникальность этногеографического положения Белорусских земель заключается в их пограничном существовании между цивилизациями западного и восточного толка. Исторически это приводило к конфронтациям, борьбе за влияние, но так же к возможности адаптации различных религиозных, идеологических и культурных моделей. Этот специфический, «особый» путь можно всецело отнести и к архитектурной практике.

Фактически в эстетической основе белорусской архитектуры лежит: языческий, восточно-христианский и западно-христианский элементы, а также различные формы их смешения.

В те или иные исторические периоды, исходя из геополитической ситуации, эстетическое восприятие и эстетическая интерпретация архитектуры могли проходить под меняющиеся знаком оценки: православная архитектура: «+» или «-», католическая архитектура: «+» или «-», «панская» архитектура: «+» или «-», буржуазная архитектура: «+» или «-» и т.д.

Каким может быть подход к этому архитектурному наследию сейчас? Только небольшая часть памятников обновляется или реставрируется профессионально. Во многих случаях эстетическая ценность памятника утрачивается из-за неумелых ремонтных работ, стремления «обновить» во что бы то ни стало. Проблема, таким образом, заключена в разработке концептуальных моделей национальной архитектурной эстетики, методики подхода к реставрации или ремонту памятников, их включения в современную архитектурную среду.

Прошлое, в отличие от настоящего, достаточно легко эстетизируется. Свойство человеческой памяти запечатлевать и сохранять более приятные воспоминания способствует этому. Еще более эстетичным кажется прошлое, в котором мы не принимали участие - т.е. отнесенное от нас на 100 и более лет. Отсюда и возникли такие понятия как «ностальгия» или «ретро-стиль». Известно, что таким сильным ностальгическим настроением проникнута вся архитектурная

эстетика классицизма, романтизма в Европе в XVIII - начала XIX вв.

Специфичность белорусских территорий однако заключается в том, что они всегда лежали на границе западной и восточной цивилизаций (мы понимаем российскую цивилизацию все-таки в большей степени как восточную). Исторически это всегда приводит к конфронтации, борьбе за влияние, противопоставление того или иного художественного стиля друг другу со знаком «плюс» или «минус», политизации художественных явлений.

Если мы обратимся к самым ранним сохранившимся архитектурным памятникам, например Спасо-Евфросиньевской церкви в г. Полоцке, то уже видим, что её фрески подвергались вандальному обращению. Фактически именно такой конфронтационный подход господствовал тогда, когда сюда приходила та или иная цивилизация, конфессия, или доминирующая политическая система. Достаточно вспомнить о противопоставлениях в белорусской истории реформации - контрреформации, католицизма - православия, религиозности - атеизма или буржуазности - народности (в коммунистическое время).

Конфронтационность, на протяжении белорусской истории вызванная конфессиональными, национальными, геополитическими конфликтами не могла не сказаться на восприятии того или иного стиля, художественной доктрины и материальном сохранении памятников. Мы были свидетелями забвения архитектурных памятников, их сознательного уничтожения или приспособления под иные (не предусмотренные изначально) нужды (в том числе при смене конфессиональной принадлежности). Поэтому в реальности мы можем видеть барочный храм, нетрадиционный для архитектуры православной церкви, либо усадебный дом, приспособленный для производственных нужд.

К концу XX века таким образом сложились как бы две основные тенденции в исторической архитектурной среде: изменение принадлежности архитектурного сооружения, приспособление его и руинирование, постепенное разрушение. Вторая тенденция создаёт как бы особую архитектурную

среду в Беларуси - *среду архитектурно-романтическую* (достаточно вспомнить эстетизм руин в европейском романтизме XVIII в).

Реально мы имеем эстетически чрезвычайно сильные *знаки прошлого* в виде заброшенных заросших парков, руин храмов и усадеб. В то же время эстетический подход к обновлению памятников весьма неудовлетворителен, так как активно используются современные материалы, технологии и даже архитектурные приёмы. Создаётся как бы «искусственная ретро-среда» (не обращенная в прошлое, что чрезвычайно важно), а являющаяся его архитектурным суррогатом.

Это относится как к православной храмовой так и к католической архитектуре, а также к архитектуре усадебной.

Эстетические проблемы здесь связаны с экономическими (недостаточно средств для реставрации), профессиональными (недостаточно квалифицированных кадров реставраторов), а также ускоренными темпами возвращения храмовой архитектуры в жизнь общества. Пospешность с которой общество обращается к вере в Бога знаменательное явление, однако при этом храмовая историческая архитектура может подвергаться необоснованным изменениям, использованию современных материалов и технологий.

Таким образом, возникает как бы уничтожение «временного фактора» в духовном восприятии архитектурной среды, что ведёт фактически к утрате нравственного, морального и эстетического потенциала и богатства архитектуры.

Обновлённый, отреставрированный храм зачастую воспринимается как *декорация*, псевдо-арт. Это особенно ощущается в современном эстетическом вакууме, когда «рыночная культура» с её лозунгом - «только новейшее», заменяет подлинное искусство товаром и выводит «временной фактор» за рамки искусства.

Можно говорить практически о том, что коммунистическое гонение на храмовую и «панскую» архитектуру сменилось активным вторжением массовой культуры, предпочитающей суррогаты, вместо подлинных ценностей.

Рис. 1. Двухбашенный барочный храм (д. Селище)

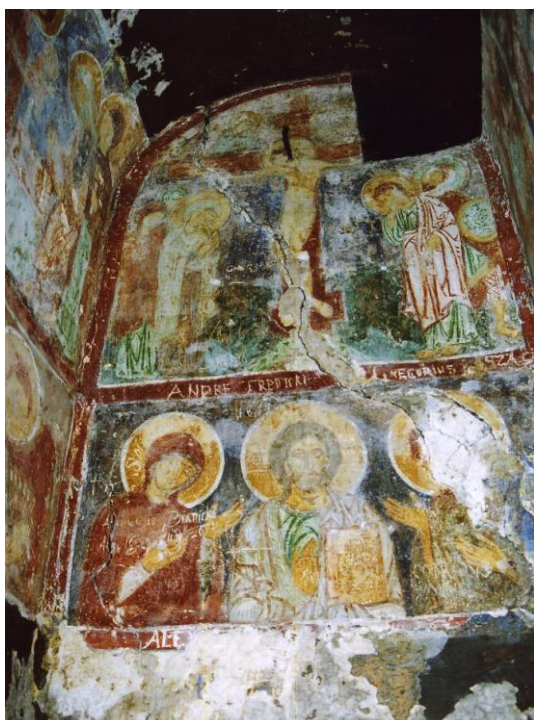

Рис. 2. Вандальные граффити на фресках в Спасо-Евфросиньевской церкви

Рис. 3. Реформаторский храм, перестроенный в XVIII в. (д. Замостье)

Рис. 4. Усадьба «Совейки» современное цветное вмешательство в традиционную архитектуру

Рис. 5. Руины, как образ старой Беларуси